

**ОЛЕГ
ХЛОБУСТОВ**

АВГУСТ

Начало " " 19 г.
Окончание " " 19 г.
В том же

1991

ГДЕ БЫЛ КГБ?

Олег Максимович Хлобустов
Август 1991 г. Где был КГБ?
Серия «Суд истории»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6375345
Август 1991 г. Где был КГБ? /Хлобустов О.М.: Алгоритм; Москва; 2011
ISBN 978-5-6995-1066-5

Аннотация

Автор этой книги, Олег Максимович Хлобустов – «потомственный чекист», крупнейший специалист по истории российских спецслужб, опубликовавший более 300 различных работ по этой теме.

В своей новой книге О.М. Хлобустов отвечает на вопрос, который занимает многих читателей: как могло случиться, что Комитет государственной безопасности СССР, по праву принадлежавший к числу сильнейших спецслужб мира, мог допустить развал Советского Союза? Кто, в частности, «вывел из игры» КГБ в самый драматический момент нашей истории, в августе 1991 года?..

Кроме того, основанная на архивных документах, эта книга не только знакомит читателей с историей создания и деятельности КГБ, но и с тайнами «третьей мировой» – холодной войны между Содружеством социалистических государств и блоком НАТО.

Содержание

Предисловие	4
Часть 1	5
Часть 2	12
Часть 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Олег Максимович Хлобустов

Август 1991 г. Где был КГБ?

Моему отцу, моим Учителям и коллегам посвящается

Предисловие

Один из главных вопросов, который волнует людей, небезразличных к истории нашей страны: почему Комитет госбезопасности СССР не предотвратил распад великой державы, где он был в трагическом августе 1991-го, когда решалась судьба Советского Союза, кто и как сумел «вывести из игры» всесильный Комитет? Журналист А.Г. Хинштейн, пытаясь найти ответ на этот вопрос, с горечью пишет:

«Мы сами довели свои спецслужбы до ручки... Ходили на митинги и шествия, трясли плакатами «Долой КГБ!», требуя суда над всеми, кто служил в органах... Что посеяли, то и пожали. Хотели избавиться от КГБ? Избавились.

Надо иметь мужество признать: мы сами, собственными руками уничтожили и развалили спецслужбы – некогда лучшие в мире».

Из уважения к правде жизни, позволю себе подправить журналиста: если под словом «мы» он имеет в виду современников, то это в какой-то степени справедливо, поскольку «мы отвечаем за все, что было при нас» (П. Нилин, повесть «Жестокость», 1956 г.). И в то же время, лишь ничтожная горстка политических авантюристов знала подлинный смысл и назначение этих истеричных лживых пропагандистских кампаний, а остальные же, не шибко информированные и вдумчивые, граждане нужны им были лишь для создания видимости «массовки» разыгрывавшихся представлений.

«Ученым известно, – писал бывший заместитель директора ЦРУ Рэй Клайн, – что судьбы народов формируются комплексом трудно улавливаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь – к худу ли, к добру ли – зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил – с начала 40-х годов стала разведка».

Если для чекистов было характерно системное видение и понимание угроз безопасности советского государства и общества, то ныне пишущим об этом журналистам свойственен легкомысленный, поверхностно-фрагментарный взгляд на сложные вопросы скрытого геополитического противоборства двух мировых сверхдержав, – подчас при грубейшем игнорировании не только общеизвестных фактов, но и элементарных законов логики.

Сколько «правды» содержится в писаниях «ревизионистов от истории», мы предоставляем самостоятельно судить нашим читателям.

Автор выражает самую искреннюю благодарность товарищам, на протяжении ряда лет помогавшим в работе над столь сложной и актуальной проблемой.

С уважением *О.М. Хлобустов. 2011 г.*

Часть 1

ЦРУ готовит базу в СССР

Еще в 1955 г. авторы Большой Советской энциклопедии в статье «Агентурная разведка» подчеркивали: «Наряду со шпионажем А[гентурная] р[азведка] капиталистических государств занимается также экономической, политической и идеологической диверсией».

Вопрос о назначении, сущности и содержании идеологических диверсий до сих пор вызывает немалую оживленную дискуссию в нашей стране. Что же скрывается за этим понятием?

Некоторые полагают, что за этим эвфемизмом скрывается банальная «борьба с инакомыслием», «диссидентами». Эта точка зрения представлена, например, в статье Н.В. Петрова «Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954–1989 гг.».

Однако и она не только не рассматривает всех аспектов проблемы, но и имеет ряд методологических погрешностей, существенно искажающих реальную картину исторического процесса. В этой связи вряд ли без каких-либо оговорок можно согласиться с утверждением автора о том, что «на протяжении всего периода... в структурах госбезопасности существовали подразделения, в чьи задачи входила борьба с «преступлениями мысли», т. е. борьба со всеми теми, кто в той или иной форме выступал против советской власти». Что касается деятельности 5-го Управления КГБ СССР, то подобное утверждение представляется особенно сомнительным.

Из предмета и контекста исторического анализа Н.В. Петровым, равно как и А.И. Пожаровым, исключаются концептуальные взгляды «главного противника» – стратегов США и других ведущих империалистических государств, на цели и задачи внешнеполитического противоборства с СССР, а также роль и назначение «психологической войны».

Названные авторы также не учитывают эволюции, смены парадигм, концептуальных взглядов зарубежных теоретиков геополитического противоборства с СССР, которые во второй половине XX века также претерпели ряд существенных трансформаций. А ведь даже официально провозглашавшиеся США внешнеполитические доктрины – от концепции «сдерживания коммунизма» Г. Трумена (1947–1953 гг.), «отбрасывания коммунизма» Д. Эйзенхауэра (1954–1963 гг.), до политики «наведения мостов» Л. Джонсона (1964–1980 гг.) и «сокрушения империи зла» Р. Рейгана (1981–1988 гг.) наглядно демонстрируют это.

На наш взгляд, без учета реальных доктринальных, стратегических и тактических установок «главного противника» в области «тайной войны», воссоздать и провести объективный анализ деятельности КГБ СССР в целом и его 5-го Управления невозможно.

Следует отметить, что зарубежными теоретиками скрытого противоборства и разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологические диверсии рассматривались не только как составная часть «психологической войны», но и как важнейший инструмент реализации политики «холодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим соперником и конкурентом.

Напомним, что составной частью провозглашенной в 1964 г. политики «наведения мостов» являлось «функциональное проникновение в советскую систему», что означало стремление к расширению разведывательно-подрывного воздействия на СССР, а также социалистические государства Европы и Азии.

* * *

Чтобы разобраться с вопросом о сущности идеологических диверсий, обратимся к работам признанных авторитетов в деятельности спецслужб.

Еще в первом отечественном научном труде «Тайные силы (Военное шпионство)», вышедшем в 1911 году и посвященном вопросам разведки, генерал-майор Генерального штаба В.Н. Клембовский подчеркивал, что целью деятельности разведки является добывание сведений об армиях, вероятных Театрах военных действий, о населении и об экономике.

При этом к группе «Сведений о населении» были отнесены: примерная густота населения, состав его по племенам и вероисповеданиям, настроения жителей, их нравы, обычаи, род занятий, степень зажиточности, административное устройство, количество и характер населенных пунктов.

В числе общих выводов, Клембовский указывал, что потом неоднократно повторялось многими писавшими о проблемах обеспечения безопасности: «Пока идеи о всеобщем разоружении и всеобщем мире не вышли из области мечтаний, каждое государство должно быть готово к войне со своими соседями». А готовность эта выражается, в том числе, и во внимательном изучении средств борьбы сопредельных государств, что звучит по-прежнему актуально и сегодня. Поэтому автор указывал и на «необходимость постоянного осведомления о намерениях и силах, как материальных, так и нравственных, своих соседей». В то же время подчеркивая необходимость скрывать собственный оборонительный потенциал.

В записке, представленной в 1915 г. в комиссию по реорганизации российской контрразведки В.А. Ерандаковым, до этого в течение пяти лет возглавлявшим Петроградское контрразведывательное отделение (КРО), подчеркивалось, что германская разведка осуществляет не только сбор военных сведений о действующей армии, но и активно ведет дипломатическую, торгово-промышленную (экономическую) разведку, организует акты саботажа и диверсий, ведет подрывную пропаганду.

В одной из первых советских работ, изданной Разведывательным управлением РККА в 1921 г., пособия заместителя начальника отдела агентурной разведки РУ РККА Александра Ивановича Кука «Канва агентурной разведки» подчеркивались 2 важнейших вывода:

1. Агентурная разведка не разграничивает понятий мирного и военного времени.

2. К числу важнейших политических задач разведки относится оказание целенаправленного воздействия на население враждебного государства посредством прессы, пропаганды, распространения слухов, распространения определенных идей и взглядов, подрывающих веру во власти собственной страны.

История Первой мировой, особенно деятельность германской разведки, давали немало оснований для подобного умозаключения.

Подчеркнем одно чрезвычайно важное обстоятельство: аналогичные взгляды на задачи и роль спецслужб в будущем, характер и содержание «тайной войны» высказывали и зарубежные исследователи. Ведь уроки Первой мировой подводились всеми участвовавшими в ней странами и из них делались соответствующие выводы.

Как бы вторя Куку, в 1923 г. руководитель германской разведки в годы Первой мировой войны Вальтер Николаи пророчески писал о будущей роли разведки в мировой политике: «По пути к будущему развитию идет разведка, стремящаяся этот путь распознать и на него повлиять. Тайная сила разведки будет в будущем гораздо более значительной, нежели была в прошлом и есть в настоящее время».

* * *

Еще дальше в обосновании стратегии и тактики тайной войны пошел наш соотечественник, генерал-майор Генерального штаба царской армии Н.И. Батюшин.

В частности, в лекциях, читавшихся в Болгарии для военных курсов русских эмигрантов, он подчеркивал:

«Так же, как армия и флот являются орудием стратегии, так слово или пропаганда вообще есть оружие политики, причем и стратегия, и политическая пропаганды должны работать рука об руку, имея лишь одну цель – победу над врагом. Политическая пропаганда преследует цель... понижения духа своего противника непосредственным воздействием или через нейтральные страны.

...Методы политической пропаганды должны быть чрезвычайно деликатны, дабы лозунги ее не били в глаза своей резкостью, а как бы носились в воздухе, незаметно создавая настроения масс, т. е. народное движение».

В 1925 г. эти лекции стали основой его книги, изданной в г. Софии. Основываясь на собственном контрразведывательном опыте, Батюшин отмечал:

«Уже Первая мировая война наряду с огнестрельным оружием выдвинула в равное с ним положение и психологическое оружие – слово, являющееся средством политической пропаганды, действующее на моральный элемент народов».

Обосновывая этот вывод, Батюшин приводил слова начальника германского экономического штаба при военном министерстве полковника Томаса, более 70 лет назад писавшего: «Весь мир знает, что будущая война будет не только войной оружия, но что и весь народ со всей его мощью, его хозяйством, его возможностями и знаниями, духовными и материальными ценностями, должен будет принять участие в ней» (*Illustrierte Zeitung*, 26 ноября 1936 г.).

В предисловии к изданной в Париже в 1938 г. книге о деятельности германской разведки в годы Первой мировой войны вице-председатель Высшего военного совета Франции генерал Максимилиан Вейган также писал: «Вероятно, никогда еще столько не говорили о войне, как теперь. В разговорах все сходятся на том, что если бич войны снова поразит Европу, то на этот раз война будет «всеобъемлющей» («тотальной»). Это значит, что в борьбе будут участвовать не только люди, способные носить оружие, но будут мобилизованы и все ресурсы нации, в то время как авиация поставит самые отдаленные районы под угрозу разрушения и смерти».

Напомним, что писалось это еще за полтора года до начала реализации гитлеровских планов по «расширению германского жизненного пространства», но когда уже предчувствие новой большой войны стало постепенно овладевать сознанием элит сопредельных Германии государств.

«Наряду с открытым нападением на врага, – продолжал Вейган, – в широких масштабах развернется и так называемая «другая война» – война секретная и также «всеобъемлющая», в задачу которой войдут деморализация противника, восстановление против него широкого общественного мнения (пропаганда), стремление узнать его планы и намерения (шпионаж), препятствование снабжению (диверсии в тылу)...».

Здесь следует отметить, что Максимилиан Вейган хорошо знал, предмет о котором он говорил, поскольку до этого в течение 5 лет возглавлял французский Генеральный штаб, которому подчинялось знаменитое «2-е бюро» – военная разведка Франции.

А в описываемый период он лично вел переговоры с турецкими властями и представителями антисоветской кавказской послереволюционной эмиграции об организации разведывательно-подрывной работы на территории СССР.

Давая общую оценку представляемой работе, Вейган прозорливо отмечал, что «подобные книги, разясняя факты минувшего, дают читателю возможность до некоторой степени проникнуть в тайны будущего».

* * *

Следует отметить, что зарубежными теоретиками скрытого противоборства и разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологическая диверсия рассматривалась не только как составная часть «психологической войны», но и как важнейший инструмент реализации политики «холодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим соперником и конкурентом.

По мнению западных теоретиков разведки, психологическая война – это координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и экономические возможности для этого; враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создается, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего собственного народа и его союзников; приобретается, поддерживается или увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов.

«При Трумэне – мы цитируем русскоязычное издание книги Р. Клайна «ЦРУ от Рузвельта до Рейгана», выпущенное в Нью-Йорке в 1988 г., – Совет национальной безопасности в декабре 1947 г. возложил на ЦРУ проведение тайных операций и акций психологической войны, хотя этой задачи ЦРУ и не было указано в законе о его образовании, принятом двумя месяцами ранее».

А в мае 1948 г. для проведения тайных акций в ЦРУ создается Управление координации политики (УКП). Интересная деталь: если в 1949 г. в УКП были 302 сотрудника, то в 1952 г. уже 2 812 человек трудились только в его вашингтонской штаб-квартире, не считая 3142 сотрудников, работавших за границей. Бюджет УКП увеличился с 5 млн. долларов в 1949 г. до 82 млн. долларов в 1952 г., поглощая львиную часть средств, ассигновывавшихся для работы ЦРУ.

Приведем также свидетельство американского историка Дэвида Лове: «До конца 60-х годов засылка советников, оборудования и денег на поддержку оппозиционных сил и организаций в социалистических странах была основным методом идеологической войны» (David Love. *Idea To Reality: A Brief History of the National Endowment for Democracy*. // www.ned.org). Когда же выяснилось (и это стало достоянием прессы), что в эту активность было вовлечено ЦРУ, президент Джонсон приостановил ее, и до середины 70-х годов шел поиск новых методов и подходов в подрыве социалистических государств.

* * *

Все эти годы КГБ активно и достаточно успешно боролся с попытками западных спецслужб нанести удар по СССР изнутри путем создания в нашей стране мощной антисоветской базы. В приказе КГБ «Об усилении борьбы органов государственной безопасности с враждебными проявлениями антисоветских элементов» № 00175 от 28 июля 1962 г. подчеркивалось, что «в советском обществе пока еще имеются антиобщественные элементы, которые под влиянием враждебной пропаганды извне становятся на антисоветский путь, возводят злобную клевету на политику партии и Советского государства, распространяют различного рода провокационные слухи с целью подрыва доверия народа к партии и правительству, а

при определенных условиях пытаются использовать временные трудности, возникающие в ходе коммунистического строительства, в своих преступных целях, подстрекая при этом политически неустойчивых людей к массовым беспорядкам».

В этой связи всему руководящему и оперативному составу предписывалось «не ослабляя борьбы с подрывной деятельностью разведок капиталистических стран и их агентуры, принять меры к решительному усилению агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению враждебных действий антисоветских элементов внутри страны».

Нередко ранее, да и сейчас еще, говорится о якобы преследовании «диссидентов» за инакомыслие, ущемлении «прав» на собственное мнение, свободу его выражения и распространения информации.

Однако следует заметить нашим соотечественникам, что свобода слова и распространения информации, вопреки широко распространенному, но ошибочному, мнению, отнюдь не безграничны.

Часть 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 г., устанавливает, что пользование правом на свободу слова «налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с такими ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Еще более категорична на это счет часть 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятая еще 4 ноября 1950 г.

Данная статья устанавливает, что право на свободу выражения своего мнения, получать и передавать информацию «поскольку это согласуется с обязанностями и ответственностью, может быть предметом таких формальностей, условий, ограничений или наказаний, предусмотренных в законе и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или публичного порядка в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для защиты здоровья и морали, а также для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения утечки информации, полученной конфиденциально, или поддержания авторитета и беспристрастности правосудия».

* * *

Представляется необходимым остановиться и на следующем принципиальном вопросе. Ныне, многие авторы, ставя в вину Андропову деятельность 5-го управления КГБ, которое они называют «идеологическим», указывают на появление при Андропове так называемых «диссидентов», которые также нередко именуются «правозащитниками».

Один из недавно вышедших энциклопедических словарей так трактует это понятие: «Диссиденты (от лат. dissides – несогласный) – название участников движения против тоталитарного режима в СССР с конца 50-х годов. Д. в разных формах выступали за соблюдение прав и свобод человека и гражданина (правозащитники), против преследования инакомыслия, протестовали против ввода советских войск в Чехословакию (1968 г.), Афганистан (1979 г.). Подвергались репрессиям со стороны властей».

За что конкретно – авторами естественно умалчивается. Как умалчивается и то, что деятельность национальных движений в СССР поддерживалась зарубежными эмигрантскими центрами, такими, как Антибольшевистский блок народов, различные исследовательские центры, которые оказывали участникам движений на территории СССР материальную поддержку.

Ради исторической правды отметим еще, что как сообщают очень многие писавшие о деятельности «диссидентов» в СССР, например, Л.М. Алексеева и О.А. Попов, очень узок был круг этих «революционеров», и крайне далеки были они от народа, от его повседневных нужд и забот. Хотя и поднимали столь «актуальные проблемы» как защита прав геев и лесбиянок в Советском Союзе!

Можно согласиться с тем, что лица, выступавшие против советского правительства по тем или иным вопросам внутренней или внешней политики, в определенном смысле слова были «инакомыслящими». Однако мы категорически против распространения этого термина применительно к лицам, привлекавшимся к уголовной ответственности за конкретные уголовно наказуемые деяния.

Может возникнуть закономерный вопрос: а как следует оценивать существовавшую в Уголовном кодексе РСФСР тех лет статью 70, предусматривавшую уголовную ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду?

Статья 70 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. устанавливала уголовную ответственность за агитацию или пропаганду, проводимую в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочивших советский государственный строй, а также распространение, изготовление или хранение в тех же целях в письменной, печатной или иной форме произведений такого же содержания.

А часть 2 данной статьи предусматривала ответственность за те же действия, совершенные с использованием денежных средств и иных материальных ценностей, полученных от иностранных организаций или лиц, действующих в интересах этих организаций. (Данная статья была исключена из уголовного законодательства СССР только 11 сентября 1989 г.).

Помимо этого статья 72 УК РСФСР предусматривала ответственность за организационную деятельность, направленную к подготовке или совершению особо опасных государственных преступлений, а равно также за создание организаций, имеющих целью совершать такие преступления, или участие в антисоветской организации.

Также Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 сентября 1966 г. была введена уголовная ответственность за «систематическое распространение в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно изготовление или распространение в письменной, печатной или иной форме произведений такого содержания...» (Статья 190-1 УК РСФСР. Исключена из Уголовного кодекса Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 г.).

По сути своей ничего антизаконного, антидемократического в содержании статей 70 и 190-1 УК РСФСР не присутствовало. Тем более, что в ее диспозиции прямо указаны квалифицирующие, то есть необходимые для признания конкретного деяния уголовно наказуемым, его признаки.

* * *

Представляется необходимым привести и еще одну весьма компетентную точку зрения по данному вопросу.

В конце 2003 г., в статье «Защитники прав человека или «агенты глобализма»?», бывший активный участник «правозащитного движения» в СССР О.А. Попов подчеркивал: «Что же касается защиты прав, жизненно важных для подавляющего числа советских граждан, таких, как право на безопасность, на труд, на образование, на жилье, то эти социальные права правозащитников, как можно судить по их заявлениям и выступлениям, не слишком заботили...».

На веб-сайте Фонда Форда (www.fordfound.org) любой заинтересованный читатель может прочитать, что «с 1950 г. Фонд Форда начал поддерживать проекты, ориентированные на Советский Союз и страны Восточной Европы. В 1950–1988 гг. около 60 млн. долларов было выделено на анализ ключевых проблем взаимоотношений Востока и Запада, поддержку свободы слова, культурного плюрализма и соблюдения прав человека. В 1989 г. фонд принял решение о прямой поддержке «прогрессивных» организаций в Советском Союзе, Польше, Венгрии, чтобы ускорить процесс демократизации и экономического реформирования этих государств. На эти цели в 1989–1994 гг. было направлено приблизительно 30 млн. долларов США». Подчеркнем при этом, речь идет о деятельности и расходах лишь одной из организаций, оказывавших «помощь» социалистическим странам, при этом само содержание такой «помощи» в «поддержке свободы слова» и так далее не раскрывается.

Подчеркнем и то немаловажное обстоятельство, что еще В.Е. Семичастный подчеркивал, что в 1950-е гг. американские стратеги начали предпринимать попытки перенести игру на территорию СССР, приступив к созданию «организованного движения сопротивления».

В своих мемуарах В.Е. Семичастный небезосновательно приводил записку председателя КГБ и генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в ЦК КПСС о том, что с декабря 1965 г. в Москве участились случаи выступлений с требованием пересмотра законодательства, отмены статьи 70 УК РСФСР, освобождения задержанных за распространение антисоветских листовок. При этом, по его свидетельству, «эти действия не имели случайного характера, а были инспирированы извне», он упоминает о группе из 35–40 человек, связанной с НТС (Народно-трудовым союзом).

А в одной из аналитических записок КГБ в середине 80-х гг. говорилось о деятельности иностранных спецслужб по инспирированию так называемого «демократического движения» в СССР: ««Демократическое движение» – выражение, использовавшееся специальными службами противника и зарубежными антисоветскими центрами в акциях идеологической диверсии в 1965–1977 гг. для создания видимости наличия в нашей стране оппозиционного течения и склонения отдельных лиц к активным враждебным действиям.

В целях стимулирования «демократического движения» ЦРУ совместно с НТС готовило для распространения в СССР «Программу демократического движения Советского Союза», в которой ставилась задача ликвидации советской власти в СССР и создания так называемого «союза демократических республик», основанного на принципах буржуазного государства.

В порядке осуществления практического руководства «демократическим движением» в 1969 г. противником были разработаны «Тактические основы демократического движения», содержавшие развернутые рекомендации по организации подрывной работы. Одной из главных была рекомендация блокирования враждебных элементов с националистами, в том числе сионистами, а также реакционными церковниками и сектантами».

Часть 2

КГБ против «миссионеров свободы»

Мы считаем, что наиболее эффективной борьба КГБ против попыток западных спецслужб разрушить советский строй изнутри была при Ю.В. Андропове. 18 мая 1967 г. он был назначен решением Политбюро новым руководителем Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР. Он стал не только самым многолетним, но и самым авторитетным руководителем советской госбезопасности.

Норман Полмар и Томас Аллен, авторы широко известной в мире «Энциклопедии шпионажа» подчеркивали, что «в годы председательства Ю. Андропова КГБ завоевал себе относительно прочную репутацию мощного спецведомства».

Нельзя не коснуться и вопроса о том, как новый руководитель КГБ был воспринят своими коллегами на Лубянке. Один мемуарист просто воспроизводит мнение одного из работников аппарата ЦК в связи с назначением Ю.В. Андропова председателем КГБ при СМ СССР:

– Ребята, вам повезло!

Генерал-майор КГБ Ю.И. Дроздов, уже до мая 1967 г. неоднократно встречавшийся с секретарем ЦК КПСС Ю. В. Андроповым, высказался по этому поводу более пространно: собранная чекистами в ЦК КПСС на своего нового шефа «информация была благоприятна: опытный государственный деятель, контактный, интеллигентный человек, способный дойти до понимания проблем рядовых исполнителей, умеющий быстро разбираться в людях, их деловых качествах».

Андропова, отмечал Дроздов, встретили с надеждой на реорганизацию спецслужб: «Ждали, что станет больше порядка, организованности, меньше волонтаризма, злоупотребления, нарушений законности». И эти надежды оправдались, подчеркивал Юрий Иванович.

Между тем, член Политбюро ЦК КПСС А.Н. Яковлев сообщает, что Андропов «писал доносы в ЦК КПСС на несогласных с политикой партии». Подчеркнем, что, в отличие от других, академик А.Н. Яковлев не мог не знать, в силу своего прошлого должностного положения, что Председатель КГБ действовал в строгом соответствии с существовавшей тогда нормативно-правовой базой деятельности органов государственной безопасности, что лишь лишний раз свидетельствует о безукоризненно четком следовании Андропова должностным обязанностям.

Статья 3 Положения о КГБ гласила: «Комитет государственной безопасности работает под непосредственным руководством и контролем Центрального Комитета КПСС».

Комитет госбезопасности при СМ СССР несет ответственность за обеспечение государственной безопасности в стране и систематически отчитывается о всей проводимой им работе перед ЦК КПСС и Советом Министров СССР, а местные органы КГБ – соответственно перед ЦК компартий союзных республик, крайкомами, обкомами, горкомами, райкомами партии и Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР».

Подчеркнем также то чрезвычайно важное обстоятельство, что многие авторы, писавшие как о КГБ, так и о Ю.В. Андропове, как бы выводили за скобки, оставляли вне своего и своих читателей рассмотрения, реальную разведывательно-подрывную деятельность спецслужб иностранных государств против СССР. Что объективно лишало их возможности понять и раскрыть сложную диалектику политико-дипломатического и разведывательного противоборства в геополитическом соперничестве двух сверхдержав и представляемых ими блоков.

* * *

Для правильного понимания реального места и роли КГБ СССР в истории нашей страны следует остановиться на крайне важном и незаслуженно обойденном вниманием вопросе о роли Политбюро ЦК КПСС в выработке и реализации политики обеспечения безопасности Советского Союза.

Многие авторы, писавшие об Андропове, выражали недоумение по поводу того, что председатель КГБ при СМ СССР был введен в состав высшего коллегиального органа политического руководства страны, подчеркивая, что такого не было в истории нашей страны с 1953 года.

Отвечая на недоуменный вопрос – а почему это вдруг председатель КГБ стал членом этого высшего политического органа Советского Союза? – давайте попытаемся объективно ответить себе: а являлось ли целесообразным присутствие именно в этом коллективном органе государственного управления руководителя ведомства, отвечающего за обеспечение государственной или национальной безопасности страны? Тем более, в обстановке «холодной войны»?

На наш взгляд, ответ на этот вопрос вполне очевиден.

Избрание в Политбюро, даже в качестве кандидата в его члены, означало приобретение дополнительных должностных обязанностей и полномочий, в частности, запрашивать дополнительную информацию, анализировать ее, высказывать предложения и мнения. Кандидаты в члены Политбюро ЦК (ПБ) участвовали с правом совещательного голоса в его еженедельных заседаниях в Кремле, в зале, примыкавшем к еще одному, «парадному» кабинету Генерального секретаря (второй его, «рабочий» кабинет под номером 6, находился на пятом этаже подъезда 1 А главного здания ЦК КПСС на Старой площади).

Являясь выражением принципа коллективности (коллегиальности) выработки партийно-государственных решений, заседания Политбюро ЦК должны были способствовать углубленному рассмотрению важнейших вопросов внутренней и внешней политики Советского Союза, встававших перед страной проблем, многостороннему и компетентному подходу к их разрешению.

В том числе и в первую очередь, связанных с развитием кризисных ситуаций в нашей стране или за рубежом («Пражская весна» 1968 г., «Апрельская революция» в Афганистане в 1978 г., политический кризис в Польской Народной Республике в 1980 г. и т. д.).

Решения Политбюро принимались единогласно. Или – с учетом мнения Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. В случае возникновения разногласий между соисполнителями, окончательное решение принималось членами ПБ и оформлялось соответствующими постановлениями.

Таким образом, реальное значение этого коллективного органа управления было намного более значимым, чем это указывалось в Уставе КПСС, поскольку он рассматривал, обсуждал и утверждал решения, обязательные для исполнения как Советом Министров СССР, так и другими государственными ведомствами, фактически вырабатывая основы политики государства в международной и внутривнутриполитической сферах жизни Советского Союза.

В Политбюро, особо подчеркнем, в брежневско-андроповский период, поскольку этот порядок впоследствии был отменен при М.С. Горбачеве, – рассматривались и утверждались тезисы бесед советских руководителей с иностранными делегациями, в том числе и советские позиции по «деликатным» международным и внутривнутриполитическим вопросам, которые могли бы быть подняты в ходе переговоров.

Предварительные «позиции советской стороны», подготовленные специалистами соответствующих ведомств, фиксировались письменно, согласовывались и в обязательном порядке рассматривались председателем КГБ, главами МИДа и Министерства обороны. Некоторые вопросы внутренней политики также согласовывались с участием Генеральной прокуратуры СССР, а также министерств юстиции, здравоохранения и т. д.

* * *

Я бы, тем не менее, не спешил обвинять Политбюро «в узурпации власти», поскольку и премьер-министр Великобритании, являющийся лидером правящей партии, также не является абсолютно свободным в принятии аналогичных политических решений и должен считаться как с мнениями партийного руководства, так и компетентных специалистов. Это – тоже неписаная политическая традиция старейшей европейской демократии, не закреплённая в конституции данной страны по причине отсутствия последней.

Исторической правды ради следует сказать, что Политбюро внешне являлось наиболее «закрытым» партийным органом – информация о его решениях, ранее строго конфиденциально доводившаяся до заинтересованных органов, стала регулярно появляться в прессе только после 1985 г.

Те же решения Политбюро, что касались некоторых внутривнутриполитических аспектов жизни СССР, публиковались в виде Постановлений ЦК КПСС, нередко – совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, иногда – совместно с ВЦСПС (Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов).

Заседания Политбюро ЦК проходили обычно по четвергам, с 16 часов до 18–19 часов под председательством Л.И. Брежнева или М.А. Суслова, в крайнем случае – заведующего Общим отделом ЦК (личной канцелярией Генерального секретаря) К.У. Черненко. С июля 1982 г., после избрания Андропова Секретарем ЦК КПСС, иногда он также стал председательствовать на заседаниях Политбюро.

В то же время повестка дня заседаний ПБ ЦК нередко включала более десятка вопросов, по каждому из которых был назначенный заранее докладчик, подготовленные и рассылавшиеся членам и кандидатам в члены Политбюро для предварительного ознакомления проекты решений, обосновывающие их пояснительные записки, подготовленные профильными государственными ведомствами и «завизированные» (согласованные) с соисполнителями.

Материалы к заседаниям – повестка дня, записки и справки, предложения и проекты решений готовились Общим отделом ЦК КПСС и рассылались членам и кандидатам в члены Политбюро нарочными, как правило, во вторник (иногородним членам ПБ они доставлялись фельдъегерской службой). Предложения и проекты решений (постановлений) Политбюро готовились как отделами ЦК КПСС, так и по специальным поручениям соответствующими государственными ведомствами.

Ясно, что очень многие из обсуждавшихся вопросов напрямую затрагивали состояние и вопросы государственной безопасности Советского Союза, социалистического содружества, союзников СССР, требовали согласования с КГБ, Минобороны и МИДом.

Поскольку многие из обсуждавшихся вопросов имели сверхсекретный характер, то и соответствующие документы и решения имели высочайший гриф ограниченного распространения информации – «Совершенно секретно. Особой важности». Указанные документы подлежали хранению в так называемых «особых папках», которые имелись у всех членов ПБ.

Отметим и следующие чрезвычайно важные обстоятельства. «Техническое обеспечение» работы Политбюро в ЦК КПСС осуществляли 5–6 специально выделенных сотру-

ников Общего отдела ЦК, возглавлявшегося К.У. Черненко, а с 1984 г. – В.И. Болдиным. Помимо этого у каждого члена (кандидата в члены) ПБ ЦК имелись специальные помощники «по работе в Политбюро», обладавшие наивысшей формой допуска к работе с совершенно секретными документами.

Таким образом, круг секретоносителей, допущенных к «тайнам Политбюро», составлял в СССР несколько десятков человек.

* * *

В силу своего служебного положения Председатель КГБ Ю.В. Андропов являлся наиболее информированным членом Политбюро по многим вопросам как международной, так и внутривластной жизни страны – этим и объясняется его бесспорное влияние на выработку внешнеполитических позиций и курса СССР. И в этой связи иногда еще высказываемые обвинения в адрес Андропова в «бонапартизме», на наш взгляд, лишены всяких оснований.

Еще раз подчеркнем, что, как член высшего коллегиального партийно-государственного органа власти, Андропов был просто обязан рассматривать предложения других ведомств, оценивать их, принимать участие в обсуждении, выработке решений по самым животрепещущим вопросам государственного управления с точки зрения их влияния на состояние безопасности страны.

И именно как руководитель Комитета государственной безопасности СССР он был обязан предупреждать ЦК КПСС в лице Политбюро как об имеющихся внешних и внутренних угрозах, негативных процессах в стране и в мире, так и о возможных последствиях непродуманных, либо поспешных решений.

А еще для Ю.В. Андропова были святы мало знакомые нынешним поколениям наших сограждан, понятия партийной дисциплины и долга. Что абсолютно не понятно, да и попросту незнакомо очень многим, писавшим об Андропове, и абсолютно упускается из вида и сегодня.

По вопросам «андроповской» линии к заседаниям ПБ заключения, замечания, справки и предложения готовились по линиям разведки, контрразведки, охраны государственной границы, борьбы с идеологической диверсией и т. д., причем иногда в условиях крайнего дефицита времени – в течение двух-трех дней.

Приведем пример того, как и о чем информировал Андропов ЦК КПСС. Так, в декабре 1968 г. КГБ отправил в ЦК КПСС (т. е. Л.И. Брежневу) добытую разведкой записку юридического комитета Сената США под названием «Средства и методы советской пропаганды».

В этом документе, в частности, говорилось:

«Для эффективного отражения коммунистического вызова одних только военных усилий недостаточно. Запад должен разработать такие мероприятия, размах и воздействие которых позволили бы благополучно вести борьбу против огромного вражеского аппарата. В этих целях было бы целесообразно создать... Институт по борьбе с коммунистической пропагандой и Всемирную федерацию свободы. Всемирная федерация свободы должна работать не в рамках правительства, а как независимая частная корпорация, непосредственно воздействующая на общественное мнение...

Вышеуказанные центры могли бы, соблюдая необходимую конспирацию, использовать все новейшие технические средства, чтобы доставлять сообщения и информацию за «железный занавес» (переправлять при помощи баллонов и парашютов брошюры, миниатюрные радиопередатчики и радиоприемники со свободным от помех приемом для прослушивания зарубежных радиопередач, миниатюрные грампластинки и магнитофонные ленты и т. д.). Кроме того, эти учреждения могли бы готовить материалы для советских граждан,

выезжающих за границу, а также формировать «бригады для проведения собеседований» с этими гражданами.

И наконец, женщины и мужчины могли бы выполнять роль миссионеров-распространителей демократических идей «свободного мира», были бы ознакомлены с самыми необходимыми сведениями о современных достижениях в различных областях, с местными языками и диалектами, а также с методами и тактикой политической борьбы. Каждая «миссия» была бы обеспечена мастерской, радиоаппаратурой, патефоном, любительским киноаппаратом и миниатюрной типографией. Деятельность этих миссионеров в культурной, медицинской, экономической и административной областях принесла бы значительно больше пользы, нежели гигантские плотины. Миссионеры, опираясь на простые факты, могли бы доказать, что для бедняков демократическая форма правления является более прогрессивной, нежели система коммунистического господства.

20 тысяч миссионеров – борцов за свободу, которые завоевали бы доверие местных жителей, могли бы быть более действенной и дешевой дамбой в борьбе против коммунистического течения, нежели 10 дальнобойных орудий в арсеналах Запада, хотя и они также необходимы...».

* * *

На очередном Пленуме ЦК КПСС 27 апреля 1973 г. Ю.В. Андропов был избран членом Политбюро ЦК КПСС. Что однозначно свидетельствует о признании его компетентности, авторитета, а также о росте его влияния в вопросах выработки и реализации политики Советского Союза.

Л.И. Брежнев, представляя кандидатуру Андропова участникам Пленума ЦК, заметил:

«Мне хотелось бы особо сказать два слова о Комитете госбезопасности, чтобы положить конец представлениям, я имею в виду не членов ЦК, а отдельных товарищей вне этого зала, будто Комитет государственной безопасности только и занимается тем, что «хватает и сажает людей». Ничего подобного. КГБ под руководством Юрия Владимировича оказывает огромную помощь Политбюро во внешней политике. КГБ – это прежде всего огромная и опасная заграничная работа. И надо обладать способностями и характером. Не каждый может не продать, не предать, устоять перед соблазнами. Это вам не так, чтобы... с чистенькими ручками. Тут надо большое мужество и большая преданность. На комитете госбезопасности лежат большие задачи. От имени Политбюро скажу, что он нам очень помогает».

В книге, посвященной Андропову, Л.М. Млечин, рассказав несколько сплетен и слухов об этом Пленуме ЦК, воздержался от того, чтобы привести доклад на нем самого председателя КГБ СССР.

Придется восполнить этот пробел. И сделать это необходимо по целому ряду соображений. Во – первых, поскольку текст этого выступления не был включен ни в один из имеющихся сборников статей и выступлений Ю.В. Андропова. Хотя выступление это также является историческим фактом и источником для постижения непростой истории нашей страны. Во-вторых, оно показательным тем, что дает представление о том, как и о чем информировался высший орган политического руководства Советского Союза председателем КГБ.

В нем Андропов, в частности, отмечал:

«Политический авторитет нашей страны, рост ее экономической и военной мощи, общее усиление позиций социализма заставили империалистов отказаться от попыток сломить социализм путем «лобовой атаки». Эти перемены, безусловно, отвечают нашим интересам. Вместе с тем нельзя не видеть того, что противник не отказался от своих целей. Теперь, особенно в условиях разрядки, он ищет и будет искать иные средства борьбы против

социалистических стран, пытаясь вызывать в них «эрозию», негативные процессы, которые бы размягчали, а в конечном счете – ослабляли социалистическое общество.

В этом плане немалые надежды возлагаются империалистическими силами на подрывную деятельность, которую империалистические заправилы осуществляют через свои специальные службы. В одной из секретных инструкций американских спецслужб в этой связи прямо говорится: «В конечном счете мы должны не только проповедывать антисоветизм и антикоммунизм, но заботиться о конструктивных изменениях в странах социализма. О каких же «конструктивных изменениях» идет речь?»

Ответом на этот вопрос может служить заявление сотрудника американской разведки, одного из руководителей «Комитета «Радио Свобода». Не так давно в беседе с нашим источником этот человек заявил:

«Мы не в состоянии захватить Кремль, но мы можем воспитать людей, которые могут это сделать, и подготовить условия, при которых это станет возможным».

Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки разработало даже специальный план в этом направлении. На первоначальном этапе предусматривается установление контактов с разного рода недовольными лицами в Советском Союзе и создание из них нелегальных групп. На последующем этапе намечается консолидировать такие группы и превратить их в «организацию сопротивления», то есть в действующую оппозицию.

Иной раз может вызывать удивление, почему такие лица, как Солженицын, или совсем неизвестные субъекты вроде Амальрика, Якира, Чалидзе, Марченко и другие, поднимаются на щит буржуазной прессой, различными политическими деятелями и даже сенаторами Соединенных Штатов. Некоторые буржуазные газеты называют этих лиц даже представителями «демократического движения» в Советском Союзе...

Недавно некий Аллен фон Шарк в книге, посвященной борьбе против нашего государства, писал: «Если государство (т. е. Советский Союз), предпримет какие-либо шаги против подобного рода отщепенцев (обратите внимание, – подчеркивал Ю.В. Андропов, – он сам называет их отщепенцами. – *О.Х.*), необходимо как можно шире афишировать эти меры, как несправедливые, чтобы вызвать, с одной стороны, сочувствие к ним, к отщепенцам, а, с другой стороны, недовольство коммунистической системой». Вот, собственно, и вся мораль.

Империалистическим разведкам неважно, что люди, которых они поднимают на щит, – подонки и отщепенцы, важно, что это дает им повод лишний раз выступить с нападками на нашу систему, бросить тень на нашу партию, а в этом и состоит их главная цель...

Кроме того, зарубежные подрывные центры делают немалую ставку на использование в антисоветских целях сионизма. Различного рода сионистские организации стремятся организовать на нашей территории враждебные вылазки, возбуждать антипатриотические настроения среди лиц еврейской национальности. И тут, разумеется, дело не столько в эмиграции евреев в Израиль, размеры которой не так уж велики, сколько в попытках создать так называемый «еврейский вопрос» для того, чтобы опять-таки использовать его для дискредитации советского строя.

Можно было бы привести и другие факты из этой специфической области борьбы, которая получила наименование идеологических диверсий.

Идеологические диверсии осуществляется в самых различных формах: от попыток создания антисоветских подпольных групп и прямых призывов к свержению Советской власти (есть еще и такие) до подрывных действий, которые проводятся под флагом «улучшения социализма», так сказать, «на грани закона».

Комитет госбезопасности осуществляет целый комплекс чекистских мер по пресечению различных форм идеологической диверсии, по разложению зарубежных идеологических центров и их компрометации...»

* * *

Следует также отметить, что Ю.В. Андропов важное значение придавал организации сотрудничества и взаимодействия с органами безопасности социалистических государств, где он был хорошо известен еще по своему прежнему посту куратора международных связей ЦК КПСС.

Практически такое взаимодействие со спецслужбами социалистических государств строилось как на двусторонней, так и многосторонней основе, о чем свидетельствуют совместные совещания их руководителей по различным вопросам.

В качестве примера совместных операций КГБ и его партнеров приведем только совместную разработку национальных редакций радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», тесно сотрудничавших с ЦРУ США.

Как было подсчитано автором на основе открытых публикаций, с середины 50-х годов только к 1987 г., в различные редакции и структурные подразделения «Радио «Свободная Европа» были внедрены более 80 сотрудников разведок социалистических государств.

Второе важнейшее направление деятельности органов КГБ – контрразведка, задачей которой является прежде всего выявление конкретных разведывательно-подрывных акций сотрудников, эмиссаров и агентов спецслужб иностранных государств, каким бы «прикрытием» для выполнения своих заданий они бы ни пользовались.

Упомянем только несколько контрразведывательных операций, проведенных КГБ СССР в 70-е годы.

Так, летом 1977 г. в Москве начался судебный процесс над сотрудником ГРУ А. Филатовым, завербованным ЦРУ в Алжире в феврале 1974 г. Вербовка Филатова американской разведкой стала продолжением его оперативной разработки, начатой еще во время первой зарубежной командировки в Лаос.

Однако уже через 6 месяцев после возвращения из Алжира КГБ начал контрразведывательную операцию в отношении Филатова, вследствие чего еще через полгода он был арестован.

Шпион дал признательные показания, помогал следователям, вследствие чего 2 сентября 1974 г. были задержаны с поличным при проведении тайниковой операции сотрудник посольства США В. Крокет и его жена.

С учетом этих обстоятельств 14 июля 1978 г. Филатов был приговорен к 15 годам лишения свободы.

Показательно и то, что одновременно в Москве начался суд над советским гражданином А.Б. Щаранским, обвинявшемся в сотрудничестве с американской разведкой. Подчеркнем при этом, что он обвинялся по статьям 70 и 64 УК РСФСР (пункт д): «Измена Родине в форме оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР».

Неосведомленному читателю поясним, то ныне Анатолий (Натан) Щаранский именуется у нас не иначе как «жертвой произвола КГБ», «диссидентом» и «правозащитником».

Действительно, в августе 1976 г. А. Щаранский вошел в состав «Хельсинкской группы», в связи с чем его арест 13 марта 1977 г. вызвал за рубежом многочисленные выступления с требованиями его освобождения и клеветническими кампаниями в адрес советских властей.

Участие в этой пропагандистской кампании принял даже Сенат Соединенных Штатов Америки.

Отметим, однако следующее немаловажное обстоятельство.

В 1995 г. в Израиле вышли мемуары «Пароль – Натива!» Нехемии Леванона, на протяжении многих лет являвшегося руководителем как Русского отдела МИД, так и специальной секретной службы «Нативы», ответственной за проведение агентурной разведки в социалистических странах.

В них, в частности, содержится и следующее весьма интересное признание: «Щаранский запутался в неосторожных, безответственных шагах, в своих связях с американской разведкой. Эти действия привели к тяжелейшим последствиям для всего еврейского движения в СССР», и указывал, что «Натива» контактов с Щаранским не поддерживала (цитируется по: www.newswe/pro/pro/htn).

В 1977 г. органами КГБ также был обезврежен один из самых высокопоставленных агентов ЦРУ «Трианон» (А. Огородник), являвшийся членом коллегии МИД СССР. Эта операция советской контрразведки легла в основу романа Ю.С. Семенова и одноименного телесериала «ТАСС уполномочен заявить...».

* * *

Чтобы читатели могли получить конкретное представление о сфере деятельности КГБ, процитируем фрагменты из отчета Ю.В. Андропова в ЦК КПСС об итогах работы за первый год его руководства этим ведомством (№ 1025-А/ОВ от 6 мая 1968 г.):

«...Придавая первостепенное значение своевременному получению секретной информации о подрывных замыслах противника, разведывательная служба КГБ принимала меры к усилению агентурных позиций прежде всего в США и других странах главного противника. В 1967 году завербовано 218 иностранцев, из которых 64 имеют оперативные возможности для работы против США.

Укрепление агентурного аппарата разведывательной службы способствовало получению важной информации по политическим, военным и научно-техническим проблемам.

Всего в 1967 г. резидентурами КГБ было получено и использовано 25 645 информационных материалов. Кроме того от разведок социалистических стран поступило 7290 материалов в порядке обмена информацией».

Поясним, что наиболее сильными и результативными разведывательными службами в 70 – 80-е годы считались разведки Германской Демократической Республики (Управление «А» МГБ ГДР), а также Чехословакии и Польши.

Особо оговоримся также, что здесь и далее в подлиннике документа, до самого недавнего времени имевшего гриф «Совершенно секретно. Особой важности», все цифровые данные были вписаны от руки в оставленные пропуски машинописного текста, что свидетельствует об их особо секретном содержании и значении.

Далее председатель КГБ сообщал: «Осуществляя мероприятия контрразведывательного характера, резидентуры КГБ предотвратили провалы 22 сотрудников и агентов КГБ и ГРУ и 8 сотрудников и агентов разведок социалистических стран, выявили 42 агента-двурушника, подставленных противником.

Главное внимание в деле повышения уровня контрразведывательной работы внутри страны уделялось дальнейшему совершенствованию ее с таким расчетом, чтобы она обеспечивала более эффективную борьбу с военным, экономическим и политическим шпионажем.

Практически выполняя эту задачу, контрразведывательные аппараты направляли свои усилия на проведение мероприятий по агентурному проникновению в разведки и другие специальные службы империалистических государств. В течение 1967 г. осуществлялись с этой целью подставы вражеским разведкам 31 агента органов КГБ, из которых 12 попали в поле зрения специальных служб противника и тщательно изучаются ими, что создает предпосылки для завершения этих агентурных позиций в зарубежных центрах, планирующих и

осуществляющих идеологические диверсии, а также в антисоветских, националистических и религиозных организациях. В их руководящие органы внедрено 7 агентов.

В целях перехвата и контроля каналов проникновения противника в нашу страну продолжалась работа по обеспечению успешного осуществления оперативных игр. В настоящее время ведется 9 таких игр, в том числе 4 с разведкой США, а также 8 игр с центром НТС и 2 – с закордонными центрами украинских националистов.

В результате проведения этих мероприятий удалось выявить устремления вражеских разведок к отдельным районам Советского Союза, в частности к Дальнему Востоку, Прибалтике, пограничным районам Украины, а также ряду предприятий и научно-исследовательских институтов, получить данные о некоторых способах связи разведок противника с агентурой, выявить конкретных разведчиков, проводящих враждебную работу против СССР, а также передать противнику выгодную нам информацию и дезинформацию, в том числе по вопросам оперативной деятельности...

Среди сотрудников дипломатических представительств и приезжающих в СССР туристов, коммерсантов, членов различных делегаций (в 1967 г. их насчитывалось свыше 250 тысяч человек), установлены 270 иностранцев, подозреваемых в причастности к специальным службам противника. За разведывательную деятельность, проведение акций идеологической диверсии, контрабанду, незаконную валютную деятельность и нарушение норм поведения выдворено из СССР 108 и привлечено к уголовной ответственности 11 иностранцев.

Аппаратами военной контрразведки КГБ совместно с органами безопасности ГДР разоблачено 17 агентов западных разведок, проводивших шпионскую работу против Группы советских войск в Германии....

Исходя из того, что противник в своих расчетах расшатать социализм изнутри делает большую ставку на пропаганду национализма, органы КГБ провели ряд мероприятий по пресечению попыток проводить организованную националистическую деятельность в ряде районов страны (Украина, Прибалтика, Азербайджан, Молдавия, Армения, Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушская, Татарская и Абхазская АССР)....

В 1967 г. на территории СССР зарегистрировано распространение 11 856 листовок и других антисоветских документов... В течение года органами КГБ установлено 1198 анонимных авторов. Большинство из них встало на этот путь в силу своей политической незрелости, а также из-за отсутствия должной воспитательной работы в коллективах, где они работают или учатся. Вместе с тем отдельные враждебно настроенные элементы использовали этот путь для борьбы с Советской властью. В связи с возросшим числом анонимных авторов, распространявших злобные антисоветские документы в силу своих враждебных убеждений, увеличилось и количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за этот вид преступлений: в 1966 г. их было 41, а в 1967 году – 114 человек....

В комплексе мер, принятых в интересах более успешного решения контрразведывательных задач, важное место занимали мероприятия по укреплению агентурного аппарата. В 1967 г. органами КГБ было завербовано 24 952 агента, что составляет около 15 % всего агентурного аппарата, численность которого, с учетом исключенной из него агентуры в течение года существенно не изменилась....

Характеризуя состояние оперативных учетов органов КГБ, следует отметить, что в количественном отношении они продолжают сокращаться, хотя и в незначительной степени. По данным на 1 января с.г. контрразведывательными аппаратами ведется разработка 1068 человек, разыскивается 2293 человека, осуществляется наблюдение за 6747 человек.

Мы специально привели эти цифры для того, чтобы показать, что никакого массового «контроля над населением», как об этом нередко еще и сегодня пишут некоторые не слишком щепетильные или компетентные авторы, в СССР не существовало!

Разумеется, к 1991 г., в немалой степени вследствие изменений в уголовном законодательстве, эта статистика несколько изменилась. Однако она также не позволяет говорить о наличии «тотального контроля» за «образом мыслей населения».

* * *

Помимо повседневного оперативного руководства весьма обширным «хозяйством» Комитета государственной безопасности СССР от его председателя требовались и предложения о стратегических направлениях развития органов и войск Комитета, их кадровом обеспечении, материально-техническом оснащении, начиная от новейших ЭВМ (они использовались в аналитических подразделениях КГБ уже в конце 60-х годов), до самых современных средств вооружения, техники.

Появление в структуре КГБ СССР новых подразделений было связано как с изменениями в оперативной обстановке в стране и на межгосударственной арене, так и с постановкой руководством страны перед КГБ дополнительных задач.

Реорганизация подразделений КГБ СССР отражала сложную диалектику изменения содержания и тактики скрытого противоборства с умным и изощренным противником, имеющим к тому же безграничные финансовые ресурсы.

По устоявшейся в то время традиции, подобные организационно-штатные решения принимались Политбюро ЦК КПСС и оформлялись постановлениями Совета Министров СССР, после чего следовал соответствующий приказ председателя КГБ.

По словам Н. Полмара и Т.Б. Аллена, отражающим мнение многих зарубежных аналитиков, «в годы пребывания Андропова на посту председателя КГБ эта организация несколько улучшила свой имидж и стала более эффективной. Андропов усилил дисциплину и предъявлял новые требования к интеллектуальному уровню своих подчиненных. Методы внешней разведки обновились, стали более современными и изощренными. По примеру Запада, Андропов сделал упор на научно-технические способы ведения разведки. В то же время он не забывал и про агентурную разведку, поощряя работу ценных агентов».

Помимо 5-го управления КГБ СССР, на истории и деятельности которого мы подробно остановимся далее, 13 марта 1969 г. было создано 15-е управление, основной задачей которого являлось «обеспечение постоянной готовности к немедленному приему укрываемых (то есть высшего руководства СССР. – *О.Х.*), в защищенные пункты (объекты) и создание в них условий, необходимых для нормальной работы в особый период».

Хронологически следующей новацией в системе КГБ явилось образование 2 июня 1969 г. «Пресс-бюро КГБ» («Бюро связи КГБ с издательствами и другими средствами массовой информации»).

Ю.В. Андропов, понимая исключительное влияние результатов научно-технической революции (НТР) на все стороны жизни современного общества, постоянно держал в курсе своего внимания все новации в этой сфере, особенно способные оказать воздействие на состояние или содержание процесса обеспечения безопасности страны.

Следующей исключительно важной новацией Андропова стало создание в системе КГБ в 1969 г. информационных и аналитических подразделений, работавших на самых современных в то время технологиях обработки информации.

В том же году по инициативе Ю.В. Андропова были созданы Научно-исследовательский институт разведывательных проблем (НИРП) и НИИ «Прогноз», а в сентябре 1977 г. – Центральный научно-исследовательский институт специальных исследований (ЦНИИСИ). В составе ЦНИИСИ была организована взрыво-техническая лаборатория, впоследствии оказавшаяся незаменимой для предотвращения и расследования актов терроризма.

Еще одной важной стратегической новацией Ю.В. Андропова стало образование 21 июня 1973 г. 16-го управления КГБ, отвечавшего как за ведение электронной разведки, так и радиоперехват и дешифровку перехватываемых сообщений. (Ранее эти задачи решали подразделения 8-го Главного управления КГБ СССР). Это подразделение, аналогом которого является известное Агентство национальной безопасности США, стало важным источником разведывательной и контрразведывательной информации для Советского Союза. 16-е управление сочетало в себе осуществление оперативно-технических, информационных и аналитических функций.

* * *

Дальнейшая реорганизация системы органов КГБ СССР проводилась в направлении укрупнения и усиления некоторых подразделений контрразведывательного – Второго главного управления путем преобразования их в самостоятельные управления (всего к 1980 г. в его структуре имелось 17 отделов).

В сентябре 1981 г. управление «Т» 2-го Главного управления, с сентября 1973 г. осуществлявшее контрразведывательную работу по обеспечению безопасности транспортных отраслей страны, было преобразовано в самостоятельное 4-е управление КГБ СССР.

15 октября 1982 г. было образовано 6-е управление КГБ – по защите экономики. Ранее, с 1967 г. эту задачу решали 9, 19-й и 11-й отделы ВГУ, а с сентября 1980-го – Управление «П» в составе Второго Главного управления.

Последней крупной реорганизацией, связанной с именем Ю.В. Андропова, стало образование 13 августа 1983 г. в составе 3-го Главного управления КГБ СССР Управления «В» для контрразведывательной защиты МВД и его органов на местах.

Ранее, в соответствии с решением Политбюро ЦК КПСС от 27 декабря 1982 г., на укрепление органов МВД из КГБ СССР было командировано более 2000 сотрудников, в том числе 100 офицеров из «числа опытных руководящих оперативных и следственных работников».

Эти меры стали важным шагом на пути активизации борьбы с преступностью и коррупцией, укрепления законности и правопорядка, защиты законных прав и интересов советских людей.

Не только о стремлении, но и реальном умении Ю.В. Андропова «заглянуть за горизонт», свидетельствует и целый ряд иных инициатив председателя КГБ СССР.

К числу важнейших из них можно отнести образование в 1970 г. Курсов усовершенствования оперативного состава (КУОС КГБ). На их базе позднее была организована подготовка сотрудников спецподразделений КГБ СССР.

Не менее важным событием стало также создание в КГБ подразделений специального назначения для решения оперативно-боевых задач.

Первым из них стала легендарная группа антитеррора «Альфа». Отделение «А» 7-го управления КГБ, как официально первоначально именовалась «Альфа», было образовано по предложению Андропова и на основании соответствующего решения Политбюро ЦК КПСС (14 июля) приказом Председателя КГБ от 29 июля 1974 г. № 0089/ ОВ «Об изменении в штатах 7 управления КГБ и утверждении Положения о Группе «А».

Задачами «Отделения «А» являлись «выполнение специальных заданий по пресечению террористических, диверсионных и иных особо опасных преступных акций...», захват вооруженных преступников, силовое прикрытие проведения оперативных мероприятий. Вобравшая в себя лучшее из опыта как российских сил специального назначения, так и аналогичных зарубежных подразделений, «Альфа» со временем стала элитным подразделением КГБ.

Первоначально штат Группы «А» состоял из 30 человек вместе с командиром. В 1977 г. он был увеличен вдвое, «Альфа» стала действовать на правах оперативного отдела, а к лету 1991 г. ее штат увеличился почти до 500 бойцов, что обуславливалось реальными изменениями в оперативной обстановке в стране и в мире и потребностями оперативной практики.

В 1984 г. был создан региональный филиал подразделения в Хабаровске, а в 1990 г. – в Алма-Ате, Киеве, Минске, Краснодаре, Свердловске.

Бойцы группы принимали участие в десятках операций по освобождению заложников, силовому пресечению противоправных действий и задержанию преступников.

В отличие от призванной действовать на территории собственной страны «Альфы», группа спецназначения ПГУ КГБ СССР «Вымпел» была образована 19 августа 1981 г. для решения сложных оперативных задач за границей. Одним из непосредственных ее организаторов стал Ю.И. Дроздов, а первым командиром – Герой Советского Союза, начальник КУОС Э.Г. Козлов. Оба они являлись участниками операции по захвату президентского дворца Тадж-Бек в Кабуле 27 декабря 1979 г.

Не останавливаясь подробно на деятельности «Альфы» и «Вымпела», подчеркнем только, что их создание было абсолютно обоснованным и оправданным, и что в дальнейшем они доказали высочайший уровень профессиональной подготовки и решения поставленных задач.

* * *

В то же время Ю.В. Андропов был убежден в необходимости укрепления органами госбезопасности связей с населением, в необходимости проведения систематической разъяснительной работы об угрозах безопасности страны, направленной на повышение бдительности граждан, о роли органов КГБ и помощи им со стороны граждан.

В этой связи 2 июня 1969 г. было образовано Бюро по связи КГБ с издательствами и другими органами массовой информации, чаще именовавшееся «Пресс-бюро КГБ», первым начальником которого был назначен полковник В.Ф. Кравченко. (В мае 1990 г. Пресс-бюро КГБ было преобразовано в Центр общественных связей со значительным расширением его функций и изменением методов работы).

В утвержденном в ноябре того же 1969 г. Временном положении об этом органе говорилось, что Бюро по связи КГБ с издательствами и другими органами массовой информации «является подразделением, которое представляет органы КГБ во вне по вопросам обнародования в открытой печати, а также в кино, радио и телепередачах материалов и документов, относящихся к сфере деятельности органов государственной безопасности».

Целями деятельности Пресс-бюро называлось «способствовать повышению политической бдительности советских граждан, дальнейшему укреплению авторитета органов госбезопасности в массах, созданию атмосферы непримиримости по отношению к негативным фактам и явлениям, могущим причинить ущерб делу охраны госбезопасности». Непосредственными задачами Пресс-бюро назывались информирование трудящихся о результатах борьбы органов КГБ с иностранными разведками и антисоветскими элементами, разоблачение через СМИ подрывной деятельности противника, дезинформационных и клеветнических акций, направленных против СССР и других социалистических стран.

И образование этого подразделения объясняется далеко не «идеологией осажденной крепости», якобы существовавшей в советском обществе в те годы, а конкретными реалиями «холодной войны» как жесткого политико-идеологического противостояния и противостояния двух социально-политических систем на мировой арене.

Выступая на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ СССР 22 июня 1971 г., Андропов подчеркивал: «Чекистские меры должны быть понятны обще-

ству... должны быть понятны и репрессивные, и профилактические меры, которые предпринимают органы КГБ».

Создавая это практически новое направление деятельности КГБ, Ю.В. Андропов стремился новаторски реализовывать один из принципов работы отечественных органов госбезопасности – расширения и укрепления связи с массами. Принцип, сформулированный еще в IX–VIII веках до нашей эры легендарным спартанским правителем Ликургом, гласил: «Государство существует, охраняемое личным участием каждого!»

Позднее, возвращаясь к вопросу о возрастании значения в жизни страны общественного мнения, председатель КГБ подчеркивал необходимость «учета реакции трудящихся на деятельность органов госбезопасности. Именно поэтому, наши действия, наши шаги должны быть понятны массам. Мы должны добиваться того, чтобы трудящиеся понимали каждую нашу акцию, осознавали ее необходимость, оказывали нам необходимую поддержку. Это само собой не приходит. Нужна серьезная разъяснительная работа. Ее нужно проводить еще активнее, чем мы делали до сих пор... Нужно думать о том, как тот или иной шаг будет воспринят советскими людьми. Нужно думать и принимать все меры к тому, чтобы наши акции получали поддержку масс».

Конкретно в деятельности Пресс-бюро КГБ эти принципы нашли воплощение в издании книг, не говоря уже о десятках и сотнях статей в центральной и местной печати, радиопередачах, документальных фильмах.

Было продолжено издание книг о деятельности органов госбезопасности на различных этапах существования советского государства.

Силу «печатного слова» хорошо понимали и за океаном – не в этом ли разгадка многолетней пропагандистской кампании, связанной с использованием в антисоветской пропаганде «Архипелага ГУЛАГ» А.И. Солженицына?

Ведь еще в 1961 г. начальник отдела активных операций ЦРУ подчеркивал: «Книги – это одна из новых форм пропаганды, которая может полностью изменить взгляды человека!»

Впоследствии американский историк Джозеф Найт выразил эту же мысль следующим образом: «В информационный век побеждает тот, чья история убедительнее, чья история способна привлечь людей».

Часть 3

Пятое Управление. Чем занималась политическая контрразведка

17 июля 1967 г. по инициативе Ю.В. Андропова Политбюро ЦК КПСС приняло решение об образовании в КГБ самостоятельного Пятого Управления по борьбе с идеологическими диверсиями противника.

Пройдут годы, писал недавно автор одной из интересных работ, посвященной рассматриваемым нами вопросам, «и на Пятое Управление навесят груду ярлыков и стереотипов: «жандармское», «сыскное», «грязное», «провокационное» и прочее, и прочее»», – вот почему на истории его деятельности необходимо остановиться более подробно.

На решение о создании этого нового подразделения – «политической контрразведки», – Андропова подтолкнул как опыт работы на посту секретаря ЦК, так и материалы, имевшиеся во Втором Главном управлении КГБ СССР.

В записке в ЦК КПСС с обоснованием целесообразности создания этого органа от 3 июля 1967 г. № 1631-А Ю.В. Андроповым подчеркивалось:

«Имеющиеся в Комитете государственной безопасности материалы свидетельствуют о том, что реакционные силы империалистического лагеря, возглавляемые правящими кругами США, постоянно наращивают свои

усилия в плане активизации подрывных действий против Советского Союза. При этом одним из важнейших элементов общей системы борьбы с коммунизмом они считают психологическую войну...

Замышляемые операции на идеологическом фронте противник стремится переносить непосредственно на территорию СССР, ставя целью не только идейное разложение советского общества, но и создание условий для приобретения у нас в стране источников получения политической информации...

Пропагандистские центры, спецслужбы и идеологические диверсанты, приезжающие в СССР, внимательно изучают происходящие в стране социальные процессы и выявляют среду, где можно было бы реализовать свои подрывные замыслы. Ставка делается на создание антисоветских подпольных групп, разжигание националистических тенденций, оживление реакционной деятельности церковников и сектантов.

В 1965–1966 гг. органами госбезопасности в ряде республик было вскрыто около 50 националистических групп, в которые входило свыше 500 человек. В Москве, Ленинграде и некоторых других местах разоблачены антисоветские группы, участники которых в так называемых программных документах декларировали идеи политической реставрации.

Судя по имеющимся материалам, инициаторы и руководители отдельных враждебных групп на путь организованной антисоветской деятельности становились под влиянием буржуазной идеологии, некоторые из них поддерживали, либо стремились установить связь с зарубежными эмигрантскими антисоветскими организациями, среди которых наибольшей активностью отличается т. н. Народно-трудовой союз (НТС).

За последние годы органами госбезопасности на территории СССР захвачено несколько эмиссаров НТС, в том числе из среды иностранцев.

При анализе устремлений противника в области идеологической диверсии и конкретных условий, в которых приходится строить работу по ее пресечению, следует учитывать ряд обстоятельств внутреннего порядка.

После войны из фашистской Германии и других стран вернулось в порядке репатриации около 5,5 млн. советских граждан, в том числе большое количество военнопленных

(примерно 1 млн. 800 тыс. человек). Подавляющее большинство этих лиц были и остались патриотами нашей Родины.

Однако определенная часть сотрудничала с гитлеровцами (в т. ч. власовцы), некоторые были завербованы американской и английской разведками.

Из мест заключения после 1953 г. освобождены десятки тысяч лиц, в том числе те, которые в прошлом совершили особо опасные государственные преступления, но были амнистированы (немецкие каратели, бандиты и бандпособники, участники антисоветских националистических групп и др.). Некоторые лица из этой категории вновь становятся на путь антисоветской деятельности.

Под влиянием чуждой нам идеологии у некоторой части политически незрелых советских граждан, особенно из числа интеллигенции и молодежи, формируются настроения апolitичности и нигилизма, чем могут пользоваться не только заведомо антисоветские элементы, но также политические болтуны и демагоги, толкая таких людей на политически вредные действия.

Все еще значительное количество советских граждан совершает уголовные преступления. Наличие уголовных элементов создает в ряде мест нездоровую обстановку. За последнее время в некоторых городах страны имели место массовые беспорядки, сопровождавшиеся нападением на сотрудников милиции и погромами зданий, занимаемых органами охраны общественного порядка.

При анализе этих фактов становится очевидным, что внешне стихийные события, носившие, на первый взгляд, антимилицейскую направленность, в действительности явились следствием определенных социальных процессов, способствовавших вызреванию самочинных действий.

С учетом изложенных факторов органы госбезопасности проводят мероприятия, направленные на улучшение организации контрразведывательной работы в стране по пресечению идеологической диверсии.

В то же время Комитет считает необходимым принять меры к укреплению контрразведывательной службы страны и внесению в ее структуру некоторых изменений. Целесообразность этого вызывается, в частности, тем, что нынешняя функциональность контрразведки в центре и на местах предусматривает сосредоточение ее основных усилий на организации работы среди иностранцев в интересах выявления прежде всего их разведывательных действий, т. е. она обращена вовне. Линия же борьбы с идеологической диверсией и ее последствиями среди советских людей ослаблена, этому участку работы должного внимания не уделяется».

* * *

В этой связи в цитируемой записке председателя КГБ при СМ СССР предлагалось создать в центральном аппарате Комитета самостоятельное управление (пятое) с задачей организации контрразведывательной работы по борьбе с акциями идеологической диверсии на территории страны, возложив на него функции:

- организации работы по выявлению и изучению процессов, могущих быть использованными противником в целях идеологической диверсии;
- выявления и пресечения враждебной деятельности антисоветских, националистических и церковно-сектантских элементов, а также предотвращения (совместно с органами МООП – Министерств охраны общественного порядка, так в тот период именовалось МВД) массовых беспорядков;
- разработки в контакте с разведкой идеологических центров противника, антисоветских эмигрантских и националистических организаций за рубежом;

– организация контрразведывательной работы среди иностранных студентов, обучающихся в СССР, а также по иностранным делегациям и коллективам, въезжающим в СССР по линии Министерства культуры и творческих организаций.

При этом предусматривалось также создание соответствующих подразделений «на местах», то есть в Управлениях и городских отделах КГБ СССР.

В то же время в этой записке в Политбюро ЦК Ю.В. Андроповым, отмечалось, что если в марте 1954 г. в контрразведывательных подразделениях КГБ работало 25 375 сотрудников, то в июне 1967 г. – только 14 263 человека. И в этой связи новый председатель просил увеличить штат Комитета на 2250 единиц, в том числе на 1750 офицерских и 500 вольнонаемных должностей.

В соответствии с существовавшей процедурой принятия организационно-кадровых решений, записка эта была рассмотрена Политбюро ЦК КПСС 17 июля и был одобрен проект Постановления Совета Министров СССР, которое было принято в тот же день (№ 676–222 от 17 июля 1967 г.).

Как вспоминал генерал армии Ф.Д. Бобков, поясняя задачи создаваемого подразделения КГБ, Андропов подчеркивал, что чекисты должны знать планы и методы работы противника, «видеть процессы, происходящие в стране, знать настроения людей... Необходимо постоянно сопоставлять данные контрразведки относительно замыслов противника и его действий в нашей стране с данными о реальных процессах, которые у нас происходят. Такого сопоставления до сих пор никто не делал: никому не хотелось брать на себя неблагоприятную задачу – информировать руководство об опасностях, таящихся не только в строго засекреченных, но и в открытых пропагандистских акциях противника».

* * *

Первоначально в Пятом Управлении КГБ были сформированы 6 отделов, а их функции были следующие:

1-й отдел – контрразведывательная работа на каналах культурного обмена, разработка иностранцев, работа по линии творческих союзов, научно-исследовательских институтов, учреждений культуры и медицинских учреждений;

2-й отдел – планирование и осуществление контрразведывательных мероприятий совместно с ПГУ, против центров идеологических диверсий империалистических государств, пресечение деятельности НТС, националистических и шовинистских элементов;

3-й отдел – контрразведывательная работа на канале студенческого обмена, пресечение враждебной деятельности студенческой молодежи и профессорско-преподавательского состава;

4-й отдел – контрразведывательная работа в среде религиозных, сионистских и сектантских элементов и против зарубежных религиозных центров;

5-й отдел – практическая помощь местным органам КГБ по предотвращению массовых антиобщественных проявлений; розыск авторов антисоветских анонимных документов и листовок; проверка сигналов по террору;

6-й отдел – обобщение и анализ данных о деятельности противника по осуществлению идеологической диверсии; разработка мероприятий по перспективному планированию и информационной работе.

Помимо перечисленных отделов в штат управления входили секретариат, финансовый отдел, группа кадров и группа мобилизационной работы, а первоначальная общая численность его сотрудников согласно приказу Председателя КГБ при СМ СССР № 0096 от 27 июля 1967 г. составляла 201 человек. Куратором 5-го управления КГБ по линии руководства Комитета стал первый заместитель председателя С.К. Цвигун (с 1971 г. – В.М. Чебриков).

Начальниками управления за период его существования были А.Ф. Кадышев, Ф.Д. Бобков (с 23 мая 1969 г. по 18 января 1983 г., когда он был назначен первым заместителем председателя КГБ), И.П. Абрамов, Е.Ф. Иванов, который позднее стал также первым начальником управления «З» («Защиты конституционного строя», созданного на основе Пятого Управления КГБ СССР 13 августа 1989 г.), В.П. Воротников.

В августе 1969 г. был образован 7-й отдел, в который были выведены из 5-го отдела функции выявления и розыска авторов анонимных антисоветских документов, содержащих угрозы террористического характера, а также оперативной разработки и предупреждения враждебной деятельности лиц, вынашивавших террористические намерения.

В июне 1973 г. был образован 8-й отдел по борьбе с подрывной деятельностью зарубежных сионистских центров, а в следующем году – 9-й отдел с задачей оперативной разработки антисоветских группирований, имеющих связи с зарубежными центрами идеологической диверсии, и 10-й отдел. Последний отдел, совместно с ПГУ КГБ, занимался вопросами проникновения, выявления планов и замыслов зарубежных спецслужб и центров идеологических диверсий и осуществлением мероприятий по парализации и нейтрализации их деятельности.

В июне 1977 г., в преддверии проведения XXII Олимпийских игр в Москве, был создан 11-й отдел, призванный проводить «осуществление оперативно-чекистских мероприятий по срыву идеологических акций противника и враждебных элементов в период подготовки и проведения летних Олимпийских игр в Москве». Отдел этот тесно контактировал свою работу с 11-м отделом ВГУ, также занимавшимся борьбой с международным терроризмом.

12-я группа управления – на правах самостоятельного отдела, – обеспечивала координацию работы с «органами безопасности друзей», как именовались спецслужбы социалистических государств.

В феврале 1982 г. был образован 13-й отдел для выявления и пресечения «негативных процессов, имеющих тенденцию к перерастанию в политически вредные проявления», в том числе изучения нездоровых молодежных формирований – мистических, оккультных, профашистских, рокеров, панков, футбольных «фанатов» и им подобных. Также на отдел возлагалась задача обеспечения безопасности проведения массовых общественных мероприятий в Москве – фестивалей, форумов, разного рода конгрессов, симпозиумов и т. д.

14-й отдел занимался предотвращением акций идеологической диверсии, направленной в среду журналистов, сотрудников СМИ, общественно-политических организаций.

В связи с образованием новых отделов, штат управления к 1982 г. увеличился до 424 человек.

Всего же, как вспоминал Ф.Д. Бобков, по линии деятельности 5-го управления, «пятой линии» в КГБ служило 2,5 тысячи сотрудников. В среднем в области в 5-й службе, или отделе работало 10 человек. Оптимальным был и агентурный аппарат, в среднем на область приходилось 200 агентов.

* * *

Отметим, что с образованием Пятого Управления КГБ при СМ СССР приказом председателя были запрещены все аресты и привлечения к уголовной ответственности по статье 70 УК РСФСР («за антисоветскую агитацию и пропаганду») территориальными органами госбезопасности без санкции нового управления.

В то же время, обязательными условиями для возможного ареста и возбуждения уголовного дела стали наличие иных источников доказательств – материальных свидетельств, заявлений очевидцев и показаний свидетелей, не исключая и признания обвиняемыми лицами собственной вины.

Как отмечал Ф.Д. Бобков, «мы совершенно сознательно и обоснованно пошли на то, чтобы принять на себя ответственность за последствия принимаемых решений о привлечении к уголовной ответственности. И надо сказать, что это наше требование, объявленное приказом председателя КГБ для территориальных органов (хотя оно и не касалось прав и полномочий подразделений военной контрразведки – 3-го Главного управления КГБ), было весьма неодобрительно воспринято руководителями управлений КГБ, которые увидели в нем «покушение» на собственные prerogatives и полномочия.

Хотя, объективно, это жестко проводившееся в жизнь решение только способствовало повышению качества следственной работы, разумеется, проводившейся под прокурорским надзором.

И арестов таких было немного. В основном они приходились на такие мегаполисы, как Москва, Ленинград, а по республикам СССР их насчитывались буквально единицы».

Не предваряя конкретных статистических данных, которые мы представим читателям далее, сразу оговоримся, что это утверждение подтверждает и одна из наиболее информативных работ по данной проблеме – монография Председателя Московской Хельсинкской группы (МХГ) Л.М. Алексеевой «История инакомыслия в СССР: Новейший период». (М., 2001).

В отчете КГБ при СМ СССР за 1967 г. в связи с созданием пятых подразделений отмечалось, что оно «позволило сконцентрировать необходимые усилия и средства на мероприятиях по борьбе с идеологическими диверсиями извне и с возникновением антисоветских проявлений внутри страны. В результате принятых мер удалось в основном парализовать попытки спецслужб и пропагандистских центров противника осуществить в Советском Союзе серию идеологических диверсий, приурочив их к полувековому юбилею Великого Октября. Наряду с разоблачением ряда иностранцев, приезжавших в СССР с заданиями подрывного характера, в советской и иностранной прессе опубликованы материалы, разоблачающие подрывную деятельность спецслужб противника...

Исходя из того, что противник в своих расчетах расшатать социализм изнутри делает большую ставку на пропаганду национализма, органы КГБ провели ряд мероприятий по пресечению попыток проводить организованную националистическую деятельность в ряде районов страны (Украина, Прибалтика, Азербайджан, Молдавия, Армения, Кабардино-Балкария, Чечено-Ингушская, Татарская и Абхазская АССР).

Мероприятия по выявлению и пресечению враждебной деятельности антисоветских элементов из числа церковников и сектантов проводились с учетом имеющихся данных об активизации враждебной и идеологически вредной деятельности религиозных и сионистских центров. Для выявления их замыслов, срыва готовившихся ими подрывных акций и выполнения других контрразведывательных заданий за границу направлялись 122 агента органов КГБ. Вместе с тем удалось сковать и пресечь враждебную деятельность засылавшихся в СССР эмиссаров зарубежных религиозных центров, а также разоблачить и привлечь ряд активных сектантов к уголовной ответственности за противозаконную деятельность.

В 1967 г. на территории СССР зарегистрировано распространение 11 856 листовок и других антисоветских документов... Органами КГБ установлено 1198 анонимных авторов. Большинство из них встало на этот путь в силу своей политической незрелости, а также из-за отсутствия должной воспитательной работы в коллективах, где они работают или учатся. Вместе с тем отдельные враждебно настроенные элементы использовали этот путь для борьбы с Советской властью. В связи с возросшим числом анонимных авторов, распространявших злобные антисоветские документы в силу своих враждебных убеждений, увеличилось и количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за этот вид преступлений: в 1966 г. их было 41, а в 1967 году – 114 человек...

Составной частью работы органов военной контрразведки КГБ по обеспечению боевой готовности Советских Вооруженных Сил являлись мероприятия по предупреждению акций идеологической диверсии в частях и подразделениях армии и флота, своевременному пресечению каналов проникновения буржуазной идеологии. В 1967 г. было предотвращено 456 попыток распространения среди военнослужащих рукописей, зарубежных журналов и других изданий антисоветского и политически вредного содержания, а также 80 попыток создания в войсках различных групп враждебной направленности...

Важное значение придавалось мерам профилактического характера, направленным на предупреждение государственных преступлений. В 1967 г. органами КГБ было профильтровано 12 115 человек, большинство из которых допустили без враждебного умысла проявления антисоветского и политически вредного характера».

* * *

Поскольку одно из главных обвинений, выдвигаемых против Пятого Управления КГБ СССР, это его «беспоощадная борьба» с «диссидентами», позволю себе высказать некоторые личные замечания.

Разумеется, в весьма «узкий круг» этих людей, в пору своего максимального расцвета 1976–1978 годов насчитывавший не более 300–500 участников во всех союзных республиках СССР, входили абсолютно разные люди. Разные, как по своему социальному статусу, так и по морально-этическим установкам и принципам, политическим взглядам.

Были упертые фанатики; «убежденные» адепты, некритически пестовавшие приобретенные «взгляды», которые они были даже не в состоянии членораздельно повторить; были люди, склонные к критическому анализу, способные как к дискуссии, так и к переоценке собственных суждений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.